

Аудиторское заключение независимого аудитора

Акционерам ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана»

Мнение с оговоркой

Мы провели аудит финансовой отчетности ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» (далее - «Организация»), состоящей из отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2018 г., отчета о совокупном убытке, отчета об изменениях в капитале и отчета о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, а также примечаний к финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, за исключением влияния вопросов, изложенных в пунктах 1 и 3-7 раздела «Основания для выражения мнения с оговоркой» нашего заключения, и за исключением возможного влияния вопросов, изложенных в пунктах 2 и 8 раздела «Основания для выражения мнения с оговоркой» нашего заключения, прилагаемая финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Организации по состоянию на 31 декабря 2018 г., а также ее финансовые результаты и движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Основание для выражения мнения с оговоркой

1. Учетная политика организации в отношении основных средств - модель учета по первоначальной стоимости. Однако, в течение периода с 2011 по 2017 год Организация проводила переоценку земельных участков и отражала результаты в составе резерва по переоценке активов, который в 2017 году был полностью реклассифицирован в нераспределённую прибыль. В 2018 году балансовая стоимость земельных участков, образовавшаяся от переоценки, была полностью сторнирована через нераспределенную прибыль. Эффект данного отклонения от учетной политики Организации и МСФО на финансовую отчетность за 2018 и 2017 годы не был определен.
2. По состоянию на 31 декабря 2018 года, Организация признала отложенный налоговый актив в отношении налоговых убытков прошлых лет в сумме 720.947 тысяч сом. Мы не смогли получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении ряда допущений, использованных Организацией в прогнозах налогооблагаемой прибыли. Следовательно, мы не могли определить, требуется ли внесение корректировок в указанные суммы.

Наше аудиторское мнение о финансовой отчетности за год, окончившийся 31 декабря 2017 г. было модифицировано в отношении нижеследующих вопросов. Наше мнение в отношении финансовой отчетности за текущий период также модифицировано по причине влияния или возможного влияния данных вопросов на сопоставимость показателей текущего периода и сопоставимых показателей.

3. В течение 2013-2015 годов Организация некорректно капитализировала отрицательную курсовую разницу в сумме 10.697.095 тысяч сомов по долгосрочным займам в иностранной валюте, полученным для целей строительства, в стоимость строительства основных средств. Данная ошибка была скорректирована в отчете о совокупном убытке за 2017 год. Это не соответствует МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», который требует, чтобы ошибки прошлых лет были исправлены ретроспективно. В результате, расходы по амортизации за 2017 год необходимо увеличить и расходы по курсовой разнице за 2017 год необходимо уменьшить на 262.737 тысяч сомов и 10.697.095 тысяч сомов, соответственно. Необходимо отразить соответствующие эффекты на налог на прибыль за 2017 год.
4. В 2015 году Организация не учла расходы по амортизации некоторых основных средств на сумму 137.643 тысячи сомов ввиду разницы между фактической датой ввода в эксплуатацию данных основных средств и датой постановки на учет в бухгалтерских книгах Организации. Данная ошибка была скорректирована в отчете о совокупном убытке за 2017 год. Это не соответствует МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», который требует, чтобы ошибки прошлых лет были исправлены ретроспективно. В результате этого, операционные расходы Организации за 2017 год необходимо уменьшить на 137.643 тысячи сомов. Необходимо отразить соответствующие эффекты на налог на прибыль.
5. Как раскрывается в *Примечании 13* к прилагаемой финансовой отчетности, займы, предоставленные правительством Кыргызской Республики, в лице Министерства финансов, по ставкам ниже рыночной, были признаны по их номинальной стоимости на даты признания. Такой учет не соответствует МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: Признание и Оценка», который требует признания финансовых инструментов по справедливой стоимости на дату признания, а в дальнейшем их оценки по амортизированной стоимости с использованием метода эффективной процентной ставки. Организация скорректировала стоимость займов в 2017 году путем отражения разницы между номинальной стоимостью займов и их справедливой стоимостью, определенной на дату первоначального признания, в составе движений в отчете об изменениях капитала за 2017 год на сумму 14.031.860 тысяч сомов. Это не соответствует МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», который требует, чтобы ошибки прошлых лет были исправлены ретроспективно.
6. Организация некорректно признала 851.818 тысяч сомов в составе резерва по переоценке основных средств в капитале по состоянию на 31 декабря 2016 г. Данная ошибка была скорректирована в отчете об изменениях в капитале в 2017 году. Это не соответствует МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», который требует, чтобы ошибки прошлых лет были исправлены ретроспективно.

7. По состоянию на 31 декабря 2017 г. Организация допустила нарушения договорных обязательств по нескольким кредитным соглашениям, заключенным с правительством Кыргызской Республики, в лице Министерства финансов. Соответственно, правительство Кыргызской Республики могло потребовать досрочное погашение всей суммы или любой части данных займов вместе процентами к уплате. По состоянию на 31 декабря 2017 г. данные займы должны быть классифицированы как текущие обязательства, так как у Организации отсутствовало безусловное право откладывать его погашение на срок, составляющий не менее двенадцати месяцев после указанной даты. Организация классифицировала сумму основного долга данных займов с балансовой стоимостью 34.223.824 тысячи сомов по состоянию на 31 декабря 2017 г. как долгосрочные обязательства, что не соответствует требованиям МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности».
8. Мы были назначены аудиторами организации 31 декабря 2017 г. и не имели возможности наблюдать за инвентаризацией запасов по состоянию на начало 2017 года. Мы также не могли получить необходимые подтверждения в отношении количества запасов, имевшихся по состоянию на 31 декабря 2016 г., с помощью альтернативных аудиторских процедур. Поскольку запасы на начало периода учитываются при расчете финансовых результатов и денежных потоков, у нас не было возможности определить, необходимы ли какие-либо корректировки в отношении прибыли или убытка за год, отраженных в отчетах о совокупном убытке, и чистых денежных потоков от операционной деятельности, отраженных в отчетах о движении денежных средств за 2017 год.

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (далее - «МСА»). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Организации в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (далее - «Кодекс СМСЭБ»), и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с Кодексом СМСЭБ.

Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения с оговоркой.

Ответственность руководства и Совета директоров за финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Организации продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Организацию, прекратить ее деятельность или когда у него нет реальной альтернативы таким действиям.

Совет директоров несет ответственность за надзор за процессом подготовки финансовой отчетности Организации.

Ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявит существенное искажение при его наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что по отдельности или в совокупности они могли бы повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- ▶ выявляем и оцениваем риски существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибок, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- ▶ получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Организации;
- ▶ оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность определенных руководством бухгалтерских оценок и раскрытия соответствующей информации;
- ▶ делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и, на основании полученных аудиторских доказательств, вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности Организации продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Организация утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- ▶ проводим оценку представления финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с Советом директоров доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, если мы выявляем таковые в процессе аудита.

ООО „Эрнст энд Янг“

Пол Кон
Партнер по аудиту

Елизавета Цой
Аудитор / Генеральный директор
ООО «Эрнст энд Янг Аудит»

Квалификационный сертификат
аудитора: Серия А, №003,
регистрационный номер №00098 от
26 февраля 2006 года

Лицензия на осуществление аудиторской
деятельности: Серия А, № 0036,
регистрационный номер № 0065, выдана
20 февраля 2010 года Государственной службой
регулирования и надзора за финансовым рынком
при Правительстве Кыргызской Республики

720011, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Абдрахманова 191

5 апреля 2019 г.